

УДК 930.85:572 (История цивилизации. История культуры. Антропология)

ЭТНОКРАНИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ В КОНТЕКСТЕ С ДРЕВНЕТЮРКСКИМ ЯЗЫКОМ И ТЕНГРИАНСТВОМ НА ДРЕВНЕЙ ПРЕДКОВОЙ КАЗАХСКОЙ ЗЕМЛЕ

© 2020 О. Исмагулов, А.О. Исмагулова

Исмагулов Оразак, академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник республиканской научно-исследовательской лаборатории «Физическая антропология» (РНИИЛФА) Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова (ЮКГУ) Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК). E-mail: orazak.ismagulov@mail.ru

*Исмагулова Айнагуль Оразаковна, старший научный сотрудник РНИИЛФА ЮКГУ МОН РК.
E-mail: ainagul.ismagulova@bk.ru*

НАО «Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова» МОН РК.

Шымкент, Казахстан

Статья поступила в редакцию 26.07.2020

В статье впервые рассматриваются общие этнокраниологические показатели в контексте с древнетюркским языком и тенгрианством в Казахстане. Соотнесение данных из разных научных областей в действительности каждая по-своему и вместе взятые раскрывают в самых широких аспектах глубину и целостность этноисторических истоков становления и развития казахского народа. Этот долгий и тернистый путь развития казахского народа и его предков составил около сорока веков. При этом формирование основной массы местных племен в значительной степени касалось именно рассматриваемой территории Казахстана, где непрерывно с эпохальной этногенетической преемственностью происходило становление физического облика, этнокультурной общности и мировоззренческой основы казахского народа на базе древних автохтонных насельников с участием пришлых популяций из более восточных регионов Центральной Азии.

Ключевые слова: этнокраниологические показатели, древнетюркский язык, тенгрианство, казахский народ, Казахстан.

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-74-98-107

Статья выполнена в рамках проекта по приоритету: Научные основы «Мәңгілік ел» (образование XXI века, фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук); по подприоритету: Фундаментальные и прикладные исследования проблем модернизации общественного сознания; Общность истории, культуры и языка. Современная казахстанская культура в глобальном мире; и по научно-технической программе: ИРН: BR05233709 «История и культура Великой степи».

Введение. Этнокраниологические показатели опосредованно связаны с древнетюркским языком и тенгрианством, поскольку носителем этих культурных и физических черт является сам человек, входя в определенные этноисторические общности и участвуя в едином эпохальном процессе антропологического развития.

При этом рассматриваемые аспекты своими тысячелетними корнями уходят в самую

глубокую древность и в этнокультурном отношении отражают весьма многогранную и древнюю историю казахского народа. Здесь речь пойдет о бесписьменном периоде истории древних насельников, обитавших на предковой Казахской земле, в изучении которых весьма важную роль играют палеоантропологические данные по костным останкам людей, особенно по морфологии черепа человека, который всегда был непосредственным творцом и носителем различных этнокультурных традиций.

Анализ. Поскольку выявленные краниологические данные того или иного периода истории принадлежат местным племенам, то их краниологические показатели в известной мере несут и этническую нагрузку и потому так называемая «этническая краниология» представляет собой главную составную часть палеоантропологических исследований.

Между тем, полученными за последние годы результатами исследований по сравнительной лингвистике флективного и агглютинативного языков, связанных с древними этнотерминами Европы, было установлено, что еще в античное время греки и латиняне широко использовали этнотермины, являющиеся исключительно древнетюркоязычными в своей основе [1].

Конечно, сразу установить название древних племен не так просто, но все-таки следует придерживаться старых местных терминов топонимики или гидронимики, которые все же заслуживают большего внимания, хотя бы ради уважения к древним местным населенкам, а также во имя историзма и древних традиций тюркоско цивилизованного мира Центральной Азии.

История вопроса. Следует заметить, что о древности тюркского мира еще в середине XX в. писал известный востоковед и тюрколог С.Е. Малов. Он говорил: «Я не знаю, могу ли ответить, где впервые появились, образовались и жили тюрки: на востоке – Центральной или Средней Азии и Сибири или на западе – в Южнорусских степях или Восточно-Уральском бассейне. Могу только сказать, что и за пять веков до н.э. тюрки жили там, где они живут тем же образом (с малыми исключениями) и теперь» [2]. К сожалению, это заявление С.Е. Малова о древности тюркских народов до сих пор не находится в центре внимания современной исторической науки. Поэтому небезынтересным представляется хотя бы в общих чертах рассмотреть современные взгляды исследователей относительно древности тюркских этнотерминов на территории Евразии.

В этой связи никак нельзя оставить без должного внимания кропотливые труды отдельных исследователей, которые сегодня достаточно убедительно пишут о широком существовании агглютинативного тюркского языка даже в Европейской истории во времена древних греков и латинян.

В этом нас убеждает монографический труд Ю.Н. Дроздова «Тюркоязычный период европейской истории» [1, с.15], где автором достаточно подробно изучены древние тюркоязычные этнотермины, которые в большом количестве содержались в греческих и латинских первоисточниках. Так, автор указанной книги пишет, что «Самый ранний европейский этноним, который появился на страницах античных письменных источников это «киммерийцы». Семантико-этимологический анализ этого термина показал,

что это было типичное тюркоязычное племенное название» [1, с.12].

Такого же мнения относительно этнотермина «киммерийцы» придерживается и азербайджанский ученый З. Гасанов [3]. Кроме того, в его монографии имеются два совершенно прямых указания на то, что «1. Язык «Царских скифов» и тюркские языки являются генетически связанными. 2. Тюркские языки являются правопреемником языка «Царских скифов...» [3, с.416].

Достаточно обоснованные высказывания с аргументированными фактами о глубокой древности тюркского языка в Центральной Азии принадлежат признанному казахскому тюркологу ныне покойному А. Аманжолову, который в своем в последнем капитальном труде «История и теория древнетюркского письма» писал, что «Для истории письменности, на наш взгляд, немаловажное значение имеют пиктограммы, идеограммы и другие ранние письменные знаки Казахстана и Южной Сибири, относящиеся к эпохам неолита, бронзы и раннего железа (VI-I тысячелетие до н.э.) Ранние типы письма (пиктограмма, идеограмма), засвидетельствованные на территории Казахстана, отражают этапы развития прототюркской цивилизации при непрерывной организующей роли языка и письменности» [4].

В последнее время о глубокой древности тюркского языка в наиболее доказательной форме еще раз высказался О. Сулейменов, который в своей работе правоммерно писал, что «Мы познакомились с двумя шумерскими иероглифами, и на этом рассмотрение не закончено. По сути дела, они не главные священные знаки шумерской письменности, потому что шумеры, повторяю, поклонялись Венере, а не дневному светилу. Солнечные знаки им принесли, возможно, навязали пришлые народы – солнцепоклонники. Среди них были и тюрки, в чем убеждают знаки солнца **ud, udu**. Они доказывают, что во времена Шумера уже были и тюркское письмо, и тюркские языки. Теперь разговор о тюрко-шумерских культурных связях (культурном родстве) приобретает более конкретный характер: мы начинаем изучать орхоно-енисейское письмо с пониманием его великой предыстории. Как единственное в мире буквенное письмо, сохранившее иероглифические знаки, предшествовавшие шумерским... Анализируя шумерские и тюркские иероглифы (некоторые еще сохранились в орхоно-

енисейском алфавите), мы восстановим картину подлинной истории древнетюркского письма» [5].

При таком определении древности прототюркских этнотерминов и самого тюркского языка в современной лингвистической науке специалисты, кроме того, опираются на сопоставление этнотерминов представителей как флективных, так и агглютинативных языков. По этому поводу вот что пишет известный в мире этнолингвист, академик из Татарстана М.З. Закиев: «Если проводить сравнение процессов развития флективных и агглютинативных языков, то сразу бросается в глаза огромная разница между ними. Во флективных языках, в частности и в индоевропейских, в процессе применения (т.е. грамматического изменения) корень слова оказывается неустойчивым, он претерпевает фонетические изменения... Именно эта особенность во флективных языках приводит к тому, что с течением времени слова во флективных языках могут принять другой фонетический облик... современное состояние флективного языка мало что даст для изучения этнических корней носителей этого языка... В агглютинативных языках с течением времени корни слов почти не меняются, либо они в процессе применения (т.е. при грамматических изменениях) не теряют свой первоначальный фонетический облик» [6, с.79].

Однако такие и другие позитивные научные заявления тюркологов стали возможными лишь после свержения советской власти в эпоху суверенного развития государств на территории Евразии. Как известно, в последние несколько веков вплоть до развала социалистической системы в исторической науке и в изучении евразийского древнего «мертвого языка» в основном царил однобокая европоцентристская позиция, которая занимала исключительно господствующее положение, а в отношении тюркологии она официально не только притесняла, но и даже игнорировала достижения тюркологической науки. Мало того, при тоталитарном режиме дошли до того, что специалисты-тюркологи форменным образом даже преследовались: так жертвами, в частности, стали Л.Н. Гумилев [7], О. Сулейменов [8], И. Мизиев [9], А. Аманжолов [10] и другие. В этом случае фактически европоцентристы в лингвистике буквально сыграли ту же неблагоприятную роль, которую сыграли приверженцы лысенковщины в отношении генетики и кибернетики в середине прошлого столетия. Лишь после развала тоталитарной системы тюр-

кология встала на путь равноправного развития, и она уже выступает как равноценное адекватное научное направление. В этом отношении совершенно правильно пишет широкомасштабный тюрколог нашего времени М.З. Закиев: «Адекватная тюркология появилась в начале XXI века в процессе раскрытия ошибок европоцентристской тюркологии» [11]. Далее он пишет, что «Такая адекватная (современная) тюркология может сформироваться лишь в результате объективного комплексного изучения всех имеющихся первоисточников: антропологических, археологических, этнологических, мифологических и особенно лингвистических» [12].

Именно с этих точек зрения, в частности, комплексного подхода в этнокраниологии, представляются сопоставимыми этноантропологические и этнокультурные черты древних насельников предковой Казахской земли, т.к. они тоже обладали в основном теми же физическими особенностями, что и древние тюркоязычные племена Европы. На этом основании можно предположить, что в глубокой древности на обширном пространстве Евразии обитали достаточно близкие не только по языку, но и идентичные по физическому покрову насельники. Именно этот антропологический массив стоял у истоков древних предков казахского народа. Следовательно, можно признать существование единой этноисторической основы в древний тюркоязычный период в масштабе Евразии, имевшей широкие и глубокие корни для многих древних этнокультурных общностей [13]. В целом без этноколоритной основы древней тюркоязычной общности и без ее долгосрочного существования не могла развиваться ни одна этническая группа, как в своем внутреннем содержании, так и во внешнем проявлении на территории Евразии.

Мы обращаем внимание на истоки формирования отдельно взятой этнической группы или народности. В данном случае речь пойдет только об этнообразовательных процессах на территории древнего и средневекового Казахстана, когда основная магистральная линия этнокультурного процесса шла по пути становления тюркоязычных по языку и первоначально антропологически европеоидных предков казахского народа. Насколько этот этноантропологический процесс был последовательным на древней предковой Казахской земле – обратимся к пока-

зателям краниологических материалов Казахстана.

Казахстанскими антропологами были собраны и изучены краниологические материалы, относящиеся ко всем основным историко-культурным периодам Казахстана.

К наиболее значимым, не только в количественном отношении, но и по хронологической последовательности, территориальной и культурно-исторической представленности, следует отнести краниологические материалы с территории Казахстана, начиная от эпохи бронзы и в последующие историко-культурные периоды, включая современность. Следовательно, существует реальная возможность при наличии древней агглютинативности языка насельников и известном нам пути формирования антропологического типа казахов проследить прямую морфологическую связь с их физическими предками на протяжении 4-5 тысяч лет на территории древнего и современного Казахстана.

Согласно краниологическим данным древнего Казахстана, т.е. в эпоху бронзы (XX-XI вв. до н.э.), здесь обитало субстратное население, которое обладало исключительно древнеевропеоидными чертами - среднешироким и относительно высоким черепом, мезокранным черепным указателем средненаклонным лбом, низкими прямоугольной формы глазницами, широким, но низким лицом, резко профилированным в горизонтальной плоскости, со слабо выступающими скуловыми костями, углубленными клыковыми ямками и резко выступающими носовыми костями. Эти и другие краниологические особенности серий черепов, относящихся к древним местным насельникам Казахстана, позволяют отнести к древне-европеоидной расе, которая в бронзовом веке была широко распространена, как на территории Казахстана, так и за его пределами по всей степной зоне Евразии, где насельники, по всей вероятности, уже были носителями агглютинативного языка. Благодаря проведенному нами сопоставительному анализу краниологических данных населения Казахстана в последующие исторические эпохи, было установлено, что данный древнеевропеоидный антропологический массив сыграл базовую роль в дальнейших этноантропологических процессах формирования и непрерывного развития антропологического облика местных популяций вплоть до современности [14].

Есть все основания полагать, что такая длительная антропологическая устойчивость на

древней предковой Казахской земле наверняка обусловила сохранение языковой общности среди местных насельников, которые уже обладали древнетюркским наречием, т.к. на рассматриваемой территории, начиная с неолитического времени мы не прослеживаем большого притока новых миграций или какую-либо тотальную смену местных популяций другими насельниками извне. Следовательно, древняя предковая Казахская земля изначально была заселена людьми с однородным антропологическим типом, и носители этого морфологического комплекса, вероятнее всего, одновременно обладали единой лингвистической общностью, что явилось важным условием для развития стабильного тюркоязычного мира, начиная с глубокой древности и вплоть до современности. Именно эти древние черты во все времена служили формирующей базой в развитии антропологического покрова казахской популяции, и ее биологической предковой формы, а также они были самой надежной опорой для устойчивости этнокультурной общности местных насельников на протяжении ряда тысячелетий. В этом, прежде всего, убеждают антропологические особенности насельников эпохи раннего железного века Казахстана (X-IV вв. до н.э.), которые, как в антропологическом, так и в этнокультурном отношении, являются прямыми генетическими преемниками племен эпохи бронзы, включая и созданный ими весь комплекс рукотворных духовных культурных и лингвистических ценностей. В целом носители этнокультурных традиций раннего железного века в антропологическом отношении обладали теми же физическими чертами, что и насельники эпохи бронзы Казахстана, т.е. относились к древнеевропеоидной расе. Сохранение такой однородной антропологической среды в эпоху раннего железного века на древней предковой Казахской земле, по всей вероятности, способствовало неизменности и лингвистических особенностей, т.е. тюркоязычности прежнего периода местных насельников, среди которых не прослеживаются ни притока чужеземцев и ни оттока местных групп сколько-нибудь ощутимого уровня. Вместе с тем, среди них по сравнению с насельниками предыдущей эпохи прослеживается небольшое влияние монголоидных элементов центрально - азиатского происхождения. При этом условная доля, т.е. степень вкрапления монголоидных особенностей, привнесенных извне пришлыми (т.е. суперстратными) центрально-азиатскими группами, врасовом составе

местного (т.е. субстратного) населения согласно нашим расчетам составила около 15%. Следовательно, первоначальный объемпривнесенного, так называемого восточного компонента в древнем расовом комплексе морфологических признаков местных популяций был довольно невелик. Тем не менее, данный факт, связанный с проникновением новых генов в среду местных насельников Казахстана, свидетельствует о начале их вовлечения в орбиту широкомасштабных и довольно длительных метисационных процессов. В пользу этого говорят, как краниологические показатели, так и палеогенетические исследования одонтологических материалов насельников раннего железного века Казахстана [15]. Одновременно эти факты указывают на то, что эпоха раннего железа является временной точкой отсчета начавшихся метисационных процессов между европеоидной и монголоидной расами на древней предковой Казахской земле. Что касается лингвистических аспектов среди местных насельников в связи с проникновением восточных мигрантов, то следует полагать, что вряд ли возможно, чтобы такой низкий процент их численности столь серьезно повлиял на местный лингвистический статус, если они говорили на ином языке. Поэтому есть основания полагать, что местные насельники рассматриваемого периода, вероятно, продолжали говорить, как и в прежние времена, на древнем тюркоязычном наречии.

Дальнейший рост удельного веса монголоидных элементов среди местных популяций Казахстана прослеживается в античное время (III в. до н.э. - IV в. н.э.). В этот период расовый состав местных насельников становится еще более смешанным, что связано, вероятно, с Великим переселением народов с Востока на Запад. В результате чего условная доля монголоидных элементов в антропологическом типе местного населения достигает уже около 25% в масштабе Казахстана.

Однако доля азиатских элементов количественно оставалась все же небольшой. Следовательно, они представляли собой малоэффективной в этнокультурном и лингвистическом отношении силой для местных популяций. При этом такое медленное и постепенное возрастание монголоидных элементов на древней предковой Казахской земле, как нам представляется, было связано еще и с тем, что сама Центральная Азия и ее основные насельники в глубокой древности

не были свободными от метисационного процесса, т.е. смешение древних европеоидов с древними монголоидами происходило собственно на значительной территории Азиатского материка. В этом регионе в столь отдаленное время существование древнего агглютинативного языкавозможно не было чужеродным явлением. Детализация этой этнолингвистической ситуации является предметом специального изучения для языковедов.

Последующее нарастание условной доли монголоидных элементов связано со следующим этапом исторического развития Казахстана, который, на наш взгляд запоздало, назван тюркским временем (VI-XII вв.), т.е. этот этнотермин должен был быть введен для гораздо более раннего периода времени. К сожалению, еще раз повторяем что, из-за насилия индоевропейской концепции в тюркологии был поставлен так называемый «шлагбаум», позволявший хозяевам этого барьера считать началом тюркского периода истории в Евразии только VI в.н.э. Здесь следует особо отметить, что в этот период местные насельники во всех сферах этнокультурной деятельности обладали исключительно тюркским укладом жизни и теперь этот факт ни у кого не вызывает сомнения. Таким образом, как антропологические и лингвистические, а также косвенно религиозные параллели позволяют заключить, что истоки становления тюркоязычных этнотерминов среди насельников на древней предковой Казахской земле своими корнями подобно антропологическим показателям уходят в глубину длиною почти в четыре тысячелетия.

Возвратимся к антропологической характеристике тюркского времени Казахстана, когда метисационный процесс в целом становится достаточно интенсивным в связи с образованием тюркских каганатов. В результате чего, соотношение европеоидных и монголоидных элементов среди местных насельников становится равновеликим, 50% на 50%. При этом следует заметить, что в расовом типе местных популяций европеоидные черты сохраняют свою первоначальную древнеевропейскую основу, связанную с морфологическими особенностями племен предыдущей эпохи. Вместе с тем в это время на обширной территории Казахстана метисационный процесс был довольно неравномерным. Так, тюркские племена VIII-X вв. Притоболья (Костанайская область) по степени расового смешения достигли уровня, характерного для антрополо-

гического типа современных казахов. Аналогичные явления прослеживаются в расовом типе отдельных локальных групп Жетысу. На этом основании можно полагать, что сложные, но однонаправленные метисационные процессы протекали неравномерно на территории Казахстана.

В дальнейшем в формировании современного антропологического типа казахов решающую роль сыграло проникновение в Казахстан собственно монголоидных групп в период правления чингизидов. В это время среди местных насельников условная доля монголоидных элементов увеличивается еще на 20-25%, что, в конечном счете, приводит к превалированию этих элементов над субстратным комплексом европеоидных признаков. Начиная с XIV-XV вв. на всей обширной территории Казахстана окончательно сложился единый смешанный монголоидно-европеоидный расовый тип, свойственный для современных казахов и именуемый казахстанским вариантом тураноидной расы, который характеризуется постоянством и целостностью вплоть до сегодняшнего дня [16-18].

Здесь следует заметить, что, как свидетельствуют письменные источники, т.е. рунические письменности, в этот средневековый период местные насельники, несомненно, говорили на сохранившихся от прежней эпохи тюркских языках. Что касается «канцелярского» языка, используемого монгольскими правителями в Казахстане, то он, безусловно, осуществлялся обновленным арабо-персидским письмом (алфавитом) на одном из наречий древнетюркского языка, который сохранился в казахском языке в видоизмененном виде до настоящего времени.

В целом в антропологическом типе современных казахов согласно осуществленным нами комплексным соматологическим, серологическим, одонтологическим, дерматоглифическим и краниологическим исследованиям условная доля монголоидных элементов составляет около 70%, а остальные 30% образует древний европеоидный компонент, который был характерен для насельников эпохи бронзы Казахстана.

Таким образом, метисационный процесс на территории Казахстана был медленным, постепенным и занимал в общей сложности более 20 веков, завершившись формированием к XIV-XV вв. единого гомогенного антропологического типа казахов на всей территории Казахстана. При этом есть основания полагать, что за весь период антропологического развития местных насельников, начиная от глубин древности и до

современности, их лингвистическая основа постоянно оставалась единой тюркоязычной, и вероятно, неслучайно у современных казахов она представлена без каких-либо диалектов, имея лишь небольшие различия на уровне говоров на всей огромной территории их расселения. Так что Казахстан населяют казахи, консолидированные в высокой степени, как в этнокультурном, так и в этноантропологическом отношении.

Исходя из рассмотренных антропологических особенностей древнего и современного населения Казахстана на протяжении четырех тысячелетий, мы определили узловыe этапы развития антропологического состава местных насельников, которые, как известно, в своем развитии в разные исторические эпохи оставались творцами и носителями единых этнокультурных ценностей во все времена.

При этом выяснилось, что в масштабе Казахстана в хронологическом отношении в антропологическом развитии установлены всего три узловых этапа: европеоидный, который охватывает период от неолита, включая ранний железный век; затем европеоидно-монголоидный, протяженность которого начинается от античного времени и простирается до первой половины II тысячелетия н.э. и последний этап – монголоидно-европеоидный, который занимает лишь вторую половину II тысячелетия н.э. Следовательно, на рассматриваемой территории общая динамика формирования физического облика населения на протяжении ряда тысячелетий происходила в основном однонаправленно, равномерно и плавно.

Такая раскладка антропологического состава местных насельников на древней предковой Казахской земле, по всей вероятности, способствовала долгосрочному существованию того языка, на котором первоначально говорили предки, т.е. на древнетюркском языке.

Этим, вероятно, обусловлен тот факт, что большинство тюркологов указывает, что в современном казахском языке больше всего сохранились древние особенности старотюркского наречия.

Как известно, носители древнетюркского языка на древней Казахской земле в антропологическом отношении в течение длительного времени не подвергались какому-либо давлению, либо резкому вытеснению со стороны чужеземцев. Поэтому, есть основания полагать, что язык местного населения долгое время оставался таким, каким он был изначально, т.е.

древнетюркским. Данное наше утверждение вполне определенно согласуется с заключением М. Закиева. Им были «... изучены древние тюркские этнонимы и в результате доказано, что тюрки формировались не в IV-VII вв. н.э., а несколько десятков тысяч лет до нашей эры» [12, с.326].

Как известно, устойчивость языка в основном свойственна религиозным верованиям, т.к. язык религии считается священным. Кроме того религиозные церемонии, особенно связанные с похоронным обрядом, долго бытуют среди населения. Поэтому небезынтересным представляется история верований населения на древней предковой Казахской земле.

Самая ранняя религия в эпоху неолита и бронзы Казахстана обычно связывается с тенгрианством, который бытовал среди местных населения на протяжении, по меньшей мере, трех тысячелетий.

Проследивая соотношение динамики распространения тенгрианства по всем трем этапам антропологического развития древних населения Казахстана и глядя на историю религиозных верований в Казахстане, нетрудно заметить, что наиболее четко прослеживаются всего два крупных этапа религиозных верований: тенгрианский и исламский. В период тенгрианства в первом тысячелетии нашей эры на территории Казахстана сосуществовали отдельные сектантские группы, связанные с несторианским христианством и буддизмом, распространение которых среди местных населения в основном носило локальный характер.

Судя по терминологии, употребляемой в языке, тенгрианское верование на всем протяжении своего существования на древней предковой Казахской земле основывалось главным образом на древнетюркском языке.

Так, компетентные специалисты утверждают, что, начиная от имени основателя этой религии до ее многочисленных терминов и выражений, были обозначены древнетюркскими словами.

Таким образом, на протяжении ряда тысячелетий в Казахстане древнетюркский язык был взращен в этнокультурном и духовном плане во всех сферах жизни местных населения.

Вместе с тем во втором тысячелетии н.э., вероятно, взвешивая как исторические условия в ту эпоху, так и религиозную ситуацию того времени, предки казахского народа сочли целесообразным заменить старую веру на новую. Ведь бог

один, только верования разные. Новая религия была привнесена в Казахстан со стороны мусульманского арабского мира со своим языком и письменностью исключительно в сфере верования. При этом вся светская жизнь сохранила свою прежнюю тюркскую этнолингвистическую общность, также и этноантропологическая основа в то время не испытывала какого-либо массового давления других генов извне на генофонд местной популяции. Кроме того, ислам в сущности немало вобрал в себя от древней религии местных населения и призывал к мирному сосуществованию людей, а также следованию достойной и благополучной жизни в обществе и др. И даже более того, как свидетельствует уникальный труд Махмуда Кашгари «Диуани лұғат ат-Түрк» («Түрік сөздігі»), написанный им в XI веке, принятие ислама среди местных тюркских племен не сопровождалось полным отказом от духовной традиционной системы, а лишь было заменено имя прежнего основателя религии на «Алла» на арабском языке [19]. С тех пор, т.е. с момента принятия ислама в Казахстане, прошло более тысячелетия, за это время мусульманская религия прочно вошла в духовный мир казахского народа и стала высшей опорой религиозного верования как во втором, так и в новом третьем тысячелетии, имея при этом собственные глубокие этноисторические, лингвистические и религиозные истоки в прошлом.

Все это свидетельствует об общей целостности и устойчивости в сферах верования и мировоззренческого представления, как в прошлом среди предков, так и среди современных казахов суверенного Казахстана. Самое главное – внедрённая предками религия в полной мере способствовала расцвету многовековых традиций и современному национальному развитию казахского народа.

Итак, в антропологическом и этнокультурном отношении современные казахи являются единственным народом в Казахстане, корни которого исторически уходят вглубь веков длиною в четыре тысячи лет.

За этот период времени произошли всего лишь две смены в сфере этнокультурной жизни местного населения: одна – смена древнетюркского народственного языка на тюркский язык, и другая – древнего тенгрианства на исламскую религию. При этом и та и другая смены произошли тогда, когда у населения Казахстана в антропологическом отношении окончательно

сформировался монголоидно-европеоидный тип, характерный для казахов и существующий по сей день. Несмотря на это популяционно-генетическая преемственность между древними племенами, средневековым населением Казахстана и современными казахами четко прослеживается по целому ряду антропологических данных, начиная от палеоантропологических и палеодонтологических материалов древнейших исторических периодов, и завершая антропологическими показателями живых представителей современной казахской популяции. Именно эта этноисторическая общность и мировоззренческая устойчивость Казахстана развивались на древней лингвистической основе от бронзового века до наших дней, которая за столь длительное время оставалась тюркской. Главным фактором этого феномена явилась монолитность антропологического массива местных насельников на протяжении ряда тысячелетий.

По всем изученным показателям физической антропологии современные казахи представляют собой достаточно монолитную и гомогенную этноантропологическую общность на всей территории своего расселения в масштабе Республики Казахстан. Весь комплекс соматологических, одонтологических, серологических, дерматоглифических и краниологических данных без исключения указывает на промежуточное положение антропологического типа казахов между собственно монголоидами и европеоидами Евразии, демонстрируя притом глубоко смешанные морфофизиологические черты между указанными расовыми образованиями, что могло стать результатом только очень длительных, постепенных и широкомасштабных этноантропологических процессов на единой исходной территории. При этом казахская популяция обладает вполне самостоятельным и четко выраженным антропологическим статусом среди расовых типов Евразии [20]. Поэтому нам представляется вполне обоснованным, что в антропологической классификации народов мира казахи относятся к смешанной тураноидной расе, внутри которой они составляют так называемый казахстанский вариант.

Заключение. Таким образом, среди многочисленных этнических групп, населяющих в настоящее время Республику Казахстан, казахский народ согласно антропологическим и лингвистическим, а также религиозным верованиям, является исключительно местным этносом с самыми древними на территории Казахстана эт-

ноантропологическими и этнолингвистическими корнями длиной в сорок веков. При этом следует заметить, что на рассматриваемой территории эти две общности еще в глубокой древности развивались параллельно независимо от того, где находилась прародина тюркского языка.

Именно эти факторы составляют базовую основу антропологической, этнокультурной и тюркоязычной общности казахского народа. Поскольку их сущность включает в себя, прежде всего социобиологическую историю предков, а также их традиции, культуру, обычаи, верования и язык родного народа, в результате чего казахская популяция в физическом, этнокультурном, лингвистическом и духовном отношении представляет собой единую этнокультурную общность с собственным устойчивым государственным образованием и состоявшейся современной нацией в лице казахского народа.

Длительный и сложный процесс становления морфофизиологической и генетической основы и развитие этнокультурной общности и духовных ценностей казахского народа происходили от древности к современности исключительно на собственной географической, исторической, этнокультурной и антропологической родине, которым является ныне суверенный Казахстан.

Результаты комплексных исследований по физической антропологии, особенно по этнической краниологии древнего и современного населения Казахстана, истоки которых имеют глубину более 4-х тысячелетий, свидетельствуют, что этнокраниологические исходные древние предковые формы казахского народа развивались на основе субстратных древних популяций Казахстана. Нам представляется, что одновременно на одной и той же стартовой территории происходило формирование этноисторических истоков, становление этнокультурных ценностей и мировоззренческой общности местных насельников, сопряженные с непрерывной генетической преемственностью от самых дальних физических предков и до современного казахского народа.

В целом представленная общая канва исторического развития с попыткой соотнесения данных из разных областей естественных и гуманитарных наук пока подобно айсбергу отражает лишь его небольшую видимую часть. Тогда как главная информативная часть многовековой истории казахского народа еще скрыта и ждет своих открывателей.

1. Дроздов, Ю. Н. Тюркоязычный период европейской истории. - М., Ярославль: ООО ИПК «Литера», 2011.- 600 с.
2. Малов, С. Е. Древние и новые тюркские языки // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. - Т. XI. - 1952. Вып. 2. - С. 135-143.
3. Гасанов, З. Царские скифы. Этноязыковая идентификация «Царских скифов» и древних огузов. - New York, 2002. - 480 с.
4. Аманжолов, А. С. История и теория древнетюркского письма. - Алматы, 2003. - 308 с.
5. Сулейменов, О. От Шумера до Китая и далее (об истоках древнетюркского письма) // Журнал Global-Turk: Turkic Academy. - Астана. - 2014. - № 1. - С. 4-16.
6. Закиев, М. З. Происхождение тюрков и татар. - М.: Инсан, 2003. - 496 с.
7. Гумилев, Л. Н. Древние тюрки. - М.: Клышников и Комаров и Ко., 1993. - 536 с.
8. Сулейменов, О. Шумер-наме. Часть II. Я // Аз и Я. Книга благонамеренного читателя. - Алма-Ата: Жазушы, 1975. - С. 192-301.
9. Мизиев, И. М. Шаги к истокам этнической истории Центрального Кавказа. - Нальчик: Эльбрус, 1986. - 123 с.
10. Аманжолов А.С. «Шумеро-тюркские соответствия и изобразительные логограммы // Sprach, Geschichte und Kultur der Altaischen Volker Protokollband der XII. Tagung der Permanent International Altaistic Conference 1969 in Berlin. Herausgegeben von G. Hazai und P. Zieme. - Berlin, 1974. - Pp. 65-71.
11. Закиев, М. З. Адекватная тюркология о глубине истории тюрков // Түркологиялық жинақ. - Астана: Түркіакадемиясы, 2011. - С. 28-48.
12. Закиев, М. З. Глубокие этнические корни тюркских народов. - Астана: Кантана Пресс, 2011. - 400 с.
13. Назарова, А. Ф., Алхутов, С. М., Машуров, А. М. Эволюция человеческих популяций. - М.: Лип. Изд-во, 2000. - 20 с.
14. Смағұлов, О. Қазақ халқының антропологиялық тарихы. - Алматы: «Алдоңғар» Мәдениетті дамыту қоры, 2011. - 300 б.
15. Lalueza-Fox, C., Sampietro, M. I., Gilbert, M. T. P., Castri, L., Facchini, F., Pettener, D., Bertranpetit, J. Unravelling migrations in the steppe: mitochondrial DNA sequences from ancient Central Asians // Proc. The Royal Society. - London, 2004. - Pp. 2698-2704.
16. Исмагулов, О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологическое исследование). - Алма-Ата: Наука, 1970. - 232 с.
17. Исмагулов, О. Этническая геногеография Казахстана (серологическое исследование). - Алма-Ата: Наука, 1977. - 160 с.
18. Исмагулов, О. Этническая антропология Казахстана (соматологическое исследование). - Алма-Ата: Наука, 1982. - 212 с.
19. Қашқари, М., Түрік сөздігі. Аудармашысы А.Қ.Егеубаев. 1-3 том. - Алматы: Хант, 1998. - 1288 с.
20. Исмагулов, О., Исмагулова, А. Происхождение казахского народа (по данным физической антропологии). - Алматы: ИП "Soleil", 2017. - 196 с.

**ETHNOCRANIOLOGICAL INDICATORS
IN CONTEXT WITH THE ANCIENT TURKIC LANGUAGE
AND TENGRIANISM ON THE ANCIENT ANCESTRAL KAZAKH LAND**

© 2020 O. Ismagulov, A.O. Ismagulova

*Ismagulov Orazak, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan,
Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Republic Research Laboratory
"Physical Anthropology" (RRLPA) of the South-Kazakhstan State University
named after M. Auezov (SKSU) of the Committee of Science of the Ministry of Education
and Science of the Republic of Kazakhstan (CN MES RK). E-mail: orazak.ismagulov@mail.ru
Ismagulova Ainagul, Senior Researcher of the RRLPA of the SKSU CN MES RK.*

E-mail: ainagul.ismagulova@bk.ru

**South Kazakhstan State University named after M. Auezov KN MES RK.
Shymkent, Kazakhstan**

The article is the first time of considering of the general ethnocraniological indicators in the context of the ancient Turkic language and Tengrianism in Kazakhstan. Correlation of data from different scientific areas in reality, each in its own way and taken together, reveal in the broadest aspects the depth and integrity of the ethno-historical sources of the formation and development of the Kazakh people. This long and thorny path of development of the Kazakh people and their ancestors was about forty centuries. At the same time, the formation of the main part of local tribes largely concerned the territory of Kazakhstan under consideration, where the physical appearance, ethnocultural community and ideological basis of the Kazakh people were continuously formed on the basis of ancient autochthonous inhabitants with the participation of alien populations from the more eastern regions of Central Asia.

Key words: ethnocraniological indicators, ancient Turkic language, Tengrianism, Kazakh people, Kazakhstan.

DOI: 10.37313/2413-9645-2020-22-74-98-107

1. Drozdov, YU. N. Tyurkoyazychnyy period yevropeyskoy istorii (Türkic-speaking period of European history). - M., Yaroslavl': OOO IPK «Litera», 2011. - 600 s.
2. Malov, S. Ye. Drevniye i novyye tyurkskiye yazyki (Ancient and new Turkic languages) // Izvestiya AN SSSR. Otdeleniye literatury i yazyka. - T.XI. - 1952. Vyp.2. - S.135-143.
3. Gasanov, Z. Tsarskiye skify. Etnoyazykovaya identifikatsiya «Tsarskikh skifov» i drevnikh oguzov (Royal Scythians. Ethno-linguistic identification of the "Royal Scythians" and the ancient Oghuz). - NewYork, 2002. - 480 c.
4. Amanzholov, A. S. Istoriya i teoriya drevnetyurkskogo pis'ma (History and theory of ancient Türkic writing). - Almaty, 2003. - 308 s.
5. Suleymenov, O. Ot Shumera do Kitaya i daleye (ob istokakh drevnetyurkskogo pis'ma) (From Sumer to China and further (on the origins of the ancient Turkic writing)) // Zhurnal Global-Turk:TurkicAkademy. - Astana. - 2014. - № 1. - S. 4-16.
6. Zakiyev, M. Z. Proiskhozhdeniye tyurkov i tatar (The origin of the Turks and Tatars). - M.: Insan, 2003. - 496 s.
7. Gumilev, L. N. Drevniye tyurki (Ancient Turks). - M.: Klyshnikov i Komarov i Ko., 1993. - 536 s.
8. Suleymenov, O. Shumer-name. Chast' II. (Sumer-name. Part II.) YA //Az i YA. Kniga blagonamerennogo chitatelya. - Alma-Ata: Zhazushy, 1975. - S. 192-301.
9. Miziyev, I. M. Shagi k istokam etnicheskoy istorii Tsentral'nogo Kavkaza (Steps to the origins of the ethnic history of the Central Caucasus). - Nal'chik: El'brus, 1986. - 123s.
10. Amanzholov A.S. «Shumero-tyurkskiye sootvetstviya i izobrazitel'nyye logogrammy ("Sumerian-Turkic correspondences and pictorial logograms) // Sprach, Geschichte und Kultur der Altaischen Volker Protokollband der XII. Tagung der Permanent International Altaistic Conference 1969 in Berlin. Herausgegeben von G. Hazai und P. Zieme. - Verlin, 1974. - Rp. 65-71.
11. Zakiyev, M. Z. Adekvatnaya tyurkologiya o glubine istorii tyurkov (Adequate Türkology about the depth of the history of the Türks) // Tyrkologiyalyk zhinak. - Astana: Tyrkiakademiya, 2011. - S. 28-48.
12. Zakiyev, M. Z. Glubokiye etnicheskiye korni tyurkskikh narodov (Deep ethnic roots of the Turkic peoples). - Astana: Kantana Press, 2011. - 400 s.
13. Nazarova, A. F., Alkhutov, S.M., Mashurov, A.M. Evolyutsiya chelovecheskikh populyatsiy (Evolution of human populations). - M.: Lip. Izd-vo, 2000. - 20 s.
14. Smaýlov, O. Kazak khalkynyn antropologiyalyk tarikhy. - Almaty: «Aldońar» Mdeniyetti damyту kory, 2011. - 300 b.
15. Lalueza- Fox, C., Sampietro, M. I., Gilbert, M. T. P., Castri, L., Facchini, F., Pettener, D., Bertranpetit, J. Untravelling migrations in the steppe: mitochondrial DNA sequences from ancient Central Asians // Proc. The Royal Society. - London, 2004. - Pp. 2698-2704.
16. Ismagulov, O. Naseleniye Kazakhstana ot epokhi bronzy do sovremennosti (paleoantropologicheskoye issledovaniye) (The population of Kazakhstan from the Bronze Age to the present (paleoanthropological research)). - Alma-Ata: Nauka, 1970. - 232 s.
17. Ismagulov, O. Etnicheskaya genogeografiya Kazakhstana (serologicheskoye issledovaniye) (Ethnic genogeography of Kazakhstan (serological research)). - Alma-Ata: Nauka, 1977. - 160 s.
18. Ismagulov, O. Etnicheskaya antropologiya Kazakhstana (somatologicheskoye issledovaniye) (Ethnic anthropology of Kazakhstan (somatological research)). - Alma-Ata: Nauka, 1982. - 212 s.
19. Kashkari, M., Tyrik sözdigi. Audarmashysy A.K.Yegeubayev. 1-3 tom. - Almaty: Khant, 1998. - 1288 s.
20. Ismagulov, O., Ismagulova, A. Proiskhozhdeniye kazakhskogo naroda (po dannym fizicheskoy antropologii) (The origin of the Kazakh people (according to physical anthropology)). - Almaty: IP "Soleil", 2017. - 196 s.